

захочет взять умеренный выкуп, то он обратится к королеве (Маргарите, которая оставалась в Дамиеitte), чтобы она заплатила за его людей. И сарацины спрашивали его, почему он хочет снести с королевой. И он отвечал, что имеет на это достаточную причину, ибо королева считается его дамой и подругой. Тогда советники султана пошли к султану и спросили, сколько он потребует с короля. После того они вернулись к королю и сказали ему, захочет ли королева заплатить миллион византийских золотых (dix cens mille desans d'or), что составляло тогда 500 тысяч ливров¹, и прислать их королю для этого дела? И король потребовал от них клятвы в том, что султан даст слово освободить его, если королева заплатит ему 500 тысяч ливров. Они вернулись к султану и спрашивали, согласен ли он на такие условия и даст ли слово. И потом представили они королю, что султан согласен и дает клятву. Как только сарацины присягнули и поклялись исполнить все и освободить его, король обещал им со своей стороны, что он охотно внесет выкуп 500 тысяч фунтов за освобождение своих людей, а за себя лично сдаст султану Дамиеитту: король не желает торговать своим телом и ни за какие деньги не согласится получить освобождения. Когда султан узнал волю короля, он сказал: «Клянусь Кораном, щедр и великодушен этот француз, если не хочет выторговать ничего из такой большой суммы: я соглашаюсь на то, что с него требовали. Но скажите ему, — заметил султан, — что я скидываю из его выкупной суммы 100 тысяч ливров, и пусть он заплатит только 400 тысяч».

После заключения такого договора автор описывает, как король и его люди отправились вместе с султаном к Дамиеитте для сдачи города;

¹ Византийский золотой стоил 10 солидов (су), и солид того времени равнялся 19 су (то есть одному франку, без одного су); таким образом византийский золотой стоил на новейшие деньги около 9 1/2 франка, и миллион византийских золотых — 9 миллионам с половиной франков. В одном же ливре, как видно из слов Жоанниля, заключалось 2 византийских золотых.

как на пути произошло восстание мамелюков, вследствие которого султан был умерщвлен, и мамелюки, уничтожив договор с христианами, возобновили угрозы и требовали новых условий. Король обнаружил такую твердость, несмотря на все лишения, что мамелюки должны были довольствоваться прежними условиями и даже сделали Людовику IX весьма оригинальное предложение.

Вы должны знать, что, когда мамелюки (les chevaliers de la Haulcqua) умертвили своего султана, эмиры приказали трубить и ударить в барабаны перед палаткой короля. И сказали королю, что они по взаимному совещанию, выразили живейшее желание сделать короля султаном Вавилона (Каира). И однажды спросил меня король, не думаю ли я, что ему следовало бы принять царство Вавилонское, если бы ему предложили. И я отвечал, что он поступил бы неразумно, имея в виду то, что они уже умертвили своего государя. И несмотря на то, король сказал мне, что он не отказался бы. И знайте, что это не случилось бы никогда, ибо эмиры говорили между собой, что король самый гордый из всех христиан, каких они когда-либо знали. А говорили они так потому, что он, выходя из дома, брал с собой всегда крест и клал знамение креста на все свое тело. И говорили сарацины, что если бы Магомет принудил их столько страдать, сколько Бог заставил терпеть короля, то они никогда не почитали бы его и не уверовали бы в него. Как только условия эмиров с королем были клятвенно утверждены, было тотчас же постановлено: на следующий день, в праздник Вознесения Господня, Дамиеитта будет сдава эмирам, а король и все пленные получают свободу. И наши четыре галеры бросили якорь у моста перед Дамиеиттой; там же сделали для короля палатку, в которую он сошел.

Автор описывает далее, как вошли мусульмане в Дамиеитту, какие они совершили там неистовства, несмотря на договор, и как они, овладев Дамиеиттой, не хотели освободить ни короля, ни его людей, вознамерились умертвить их и уже повезли назад в Каир, но были удержаны корыстью: они боялись с их смертью потерять выкупную сумму. Вследствие всего этого крестоносцы провели целый день в ожидании смерти и без всякой пищи.